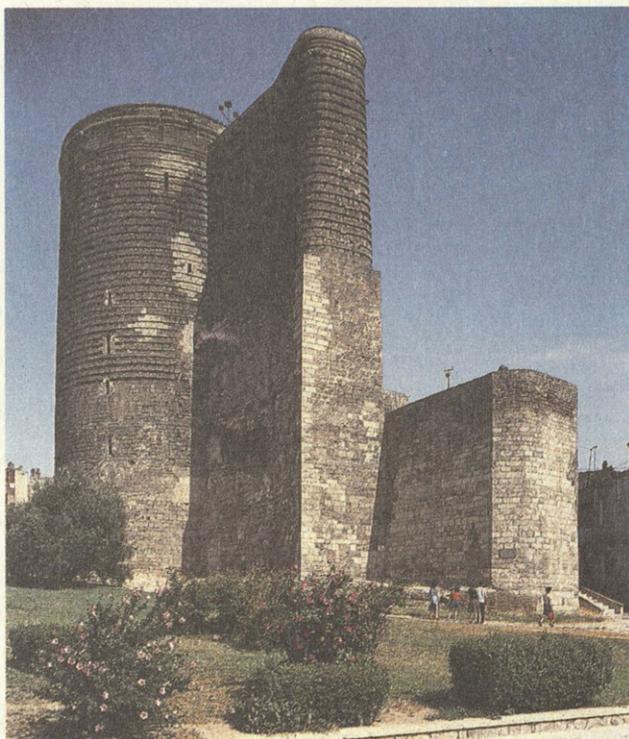

Сохранить наследие веков

И. Г. Алиев,
член-корреспондент
АН Азерб. ССР

Баку. Девичья
башня

Знание истории — один из существенных показателей общей культуры тружеников социалистического общества. Изучение истории способно привить уму определенные качества, которые невозможно приобрести иным путем. Историческое образование может развить широту, выработать умение понять чужое, незнакомое. Поэтому мы не имеем права пренебрегать историей как накопленным человеческим опытом, нередко приобретенным очень дорогой ценой.

История — это голос предков, это наше прошлое. «Народ должен знать свою историю», — не раз говорил Максим Горький. Изучается этот «голос предков» на основании письменных и вещественных источников. Вещественные источники значительно старше письменных — раз в 200 или даже 300. Писать люди научились 5—6 тысячелетий назад, а делать орудия (следовательно, началась история!) — 2—3 миллиона лет до начала письменности. Таким образом, гигантский отрезок истории изучается только по вещественным источникам. Роль их велика и в деле изучения более поздних периодов — античности и средневековья.

Количество письменных источников ограничено, количество вещественных — почти безгранично. Земля хранит в себе почти неис-

черпаемый «архив» вещественных памятников. Только благодаря им удается проникнуть в глубь тысячелетий, к истокам цивилизации. Огромна роль их в воспитании патриотизма, в развитии эстетических чувств и эмоционального мира человека.

Хронологические рамки истории нашего Отечества до недавнего времени были ограничены всего 30—40 веками. Назад тому чуть более ста лет на знаменитом археологическом съезде в Тифлисе шел еще спор о том, имеет ли древнейшую историю Кавказский перешеек.

Теперь положение резко изменилось. Изменились наши представления о древнейшей истории человека и человеческого общества вообще. А началось все это с эпохальных открытий в Олдувайском ущелье в Восточной Африке. Здесь в конце 50-х годов были сделаны находки, которые благодаря развитию ядерной физики — с помощью так называемого калиево-аргонового метода — были определены как останки древнейших двуногих приматов-гоминидов, что и позволило резко раздвинуть хронологические рамки (до 2—3 миллионов лет!) существования человека и его прямых предков. Сенсационными были также и открытия в Кении, в долине реки Омо в Эфиопии и других местах. Наступил период

своего рода «бума» сенсаций, прокатившийся почти по всей планете. Интерес к загадкам древнейшей истории человечества стал в наше время поистине небывалым и растет с каждым днем.

Открытия в Африке опрокинули наши представления, казавшиеся еще вчера совершенно незбылемыми. Именно они позволили в полном смысле слова произвести переоценку ценностей, заставили нас многое пересмотреть, выдвинуть новые гипотезы. Благодаря похвальным стараниям целой плеяды блестящих исследователей, род человеческий, так сказать, состарился на два-три миллиона лет по сравнению с теми питекантропами, кото-

щейся на левом берегу реки Куручай в Гадрутском районе.

Азыхская пещера — несомненно, открытие эпохальное. Пещера эта относится к числу горизонтальных сквозных пещер коридорного типа, общей протяженностью более 200 метров, площадью около 1250 кв. метров. В ней выделяются два входных коридора и пять «залов» с высокими куполами. Характерны сталактитовые и сталагмитовые «колонны». В «залах» привлекают внимание причудливой формы громадные естественные полки, как бы прикрепленные к стенам. «Колонны» и «полки» составляют важнейшую декоративную особенность пещеры.

Баку. Дворец Ширваншахов

Азербайджанские росписи

рым мы до недавнего времени считали самыми древними людьми на планете.

Африканские «ветры» донесли и до нас. Нас и прежде волновали утраченные страницы древнейшей истории нашей Отчизны, о которых до начала 50-х годов мы ничего не знали. Но африканские открытия как бы подтолкнули и нас на поиски.

В начале 50-х годов началось серьезное изучение каменного века на территории республики. Обследования пещер в окрестностях Авейдага, в гроте Дамджылы в Казахском районе выявили первые достоверные палеолитические материалы — каменные изделия, относящиеся к эпохе мустье и позднему палеолиту. Палеолитический материал был обнаружен и в пещерах Дашсалахлы и Таглар.

Прошло всего несколько лет, и судьба даровала нам «свой Олдувай». В 1960 году началось исследование Азыхской пещеры, находя-

Азых — это древнейшая на территории Советского Союза стоянка человека. Уникальная стоянка Азых, как это отметили участники советско-французского семинара в 1978 году в Тбилиси, имеет исключительное значение в исследовании проблем формирования и развития первобытного общества, его материальной культуры, а также палеоэкологической ситуации, в которой пребывал древнейший наш предок.

Пещера, фауна, флора и орудия труда, выявленные в ней, изучались с помощью новейших методов науки, возраст ее — с помощью палеомагнитного метода.

Азыхская пещера по геологическому возрасту ранних культурных слоев является одним из наиболее интересных обиталищ человека и не имеет пока аналогов на территории СССР, а по хронологическому диапазону культурных слоев, охватывающих большую

часть первобытной истории человечества — от культуры галек до верхнего палеолита, — она является все еще единственной в мире.

Благодаря Азыхской пещере, обнаруженной в этой зоне куручайской культуры, мы историю нашу можем начинать с эпохи самой седой древности — значительно более, чем миллион лет назад. Пространственный горизонт истории нашей Отчизны невероятно расширился. История наша удревнилась на несколько десятков тысяч поколений. Теперь Азербайджан с полным основанием может считаться одним из древнейших очагов цивилизации. Мало того, если предположение о

Азербайджан.
Башня XIV в.

близости куручайской и олдувайской галечных культур оправдывается, можно полагать, что территория Азербайджана входила в зону прародины человечества и что здесь происходило становление человека как биосоциального и социального существа.

Мы теперь хорошо знаем (об этом говорит огромный археологический материал!), что человек обитал в зоне Азыха еще до образования самой пещеры. Она была заселена человеком сразу же после ее образования, где-то около 1—1,2 миллиона лет назад. Человек пришел в пещеру, уже имея определенные навыки в изготовлении каменных орудий, сделанных (что очень важно!) из местных пород камня.

В самых нижних слоях Азыхской пещеры обнаружена дошелевская галечная культура, в составе которой встречаются так называемые гигантолиты — грубые орудия весом 3—5 кг. В пещере выявлены кости более 40 видов различных животных, на которых охотился наш отдаленнейший предок.

Древнейший обитатель Азыха очень рано овладел огнем и умел его поддерживать длительное время. Кострища там начали пылать более полумиллиона лет назад. Кстати, они почти в два раза древнее тех, которые оставил в пещере Чоу-коу-тьян у Пекина синантроп, и современны тем, которые обнаружены в пещере Эскаль во Франции.

В одном из тайников пещеры обнаружены несколько медвежьих черепов, на одном из которых пилообразным предметом сделано в ряд 7 насечек и одна поперек — сверху. Это дает нам основание считать, что обитатель Азыха более чем 300 000 лет назад умел считать. Возможно, знаменитое «магическое» у многих народов и племен число 7 восходит к той отдаленной поре...

Но нарезки на черепной коробке пещерного медведя — это, несомненно, не только свидетельство о первых счетных операциях человека, но и свидетельство о зачатках изобразительного искусства, хотя и очень архаичного. Материал этот сопоставим с фрагментом бычьего ребра из стоянки Пеш де л'Азе II (Дордонь) на юге Франции и двумя небольшими костями, имеющими насечки и обнаруженными в Бильцингслебене (Тюрингия, ГДР).

Чрезвычайно интересен сам факт наличия в Азыхе специального тайника с четырьмя медвежьими черепами. Подобного рода тайники хорошо известны и из других стран — Драхенлоха (Швейцария), Зальцфена (Австрия), Лазарета (Франция), Петерсхеле (ФРГ), Кударо (Северный Кавказ) и т. д.

Азыхский тайник — это, безусловно, результат разумной, целенаправленной и, конечно, внеутилитарной человеческой деятельности.

Этот своеобразный «культ черепа» в Азыхе свидетельствует и о появлении у обитателей зоны самых ранних, зачаточных представлений о явлениях окружающей среды, на почве которых позднее зарождаются элементы религии, сама религия.

Другим феноменом в Азыхе более чем 300-тысячелетней давности является искусственное жилище. В последнее время обнаружено немало остатков искусственных жилищ в различных областях ойкумены, особенно во Франции.

Чрезвычайно важным обстоятельством является обнаружение в 1968 году в среднеашельском слое Азыхской пещеры фрагмента нижней челюсти с двумя зубами, принадлежавшей женщине несколько более двадцатилетнего возраста. Человек этот являл собою существо переходное от архантропов к палеоантропам и был близок к людям, останки которых обнаружены в ашельском слое Араго во Франции. Женщина, фрагмент челюсти которой был обнаружен в Азыхе, обитала там приблизительно 400—350 тысяч лет назад.

Азыхский материал позволяет нам еще раз и вполне определенно говорить об общности, глобальности основных законов развития человеческого общества, об общем направлении социогенеза, предполагать универсальность модели образа жизни человека.

Эпоха мустье в Азербайджане относительно хорошо представлена в пещерах — Азых, Дашсалахлы, Дамджылы и Тагларской. Началась она приблизительно 100—80 тысяч лет тому назад.

Важнейшей особенностью мустьерского времени является постепенная активизация взаимных контактов, расширение связей между населенниками не только близких районов, но и довольно отдаленных территорий. Изобилующий эффектным серийным материалом мустьерский комплекс Тагларской пещеры позволил нашим археологам выявить локальные особенности местной культуры. Этот комплекс впервые представил надежный материал для выявления древнейших культурных контактов Кавказа с соседними территориями.

Только человек с относительно богатым духовным миром мог пускаться в длительные миграции, о чем вполне определенно свидетельствует, например, факт обнаружения кавказского обидиана в областях Русской равнины и Древнего Востока и обнаружение морских раковин из Красного моря на стоянках Закавказья.

Таким образом, еще в глубокой древности в нашем крае имелись, по-видимому, целые группы людей, обладавших врожденной тягой к неизведанному, непреодолимым стремлением проникнуть в неведомое. Конечно, такие были и в других областях. Быть может, именно в сказанном следует искать причину того, что уже в глубокой древности на территории Азербайджана засвидетельствовано по крайней мере два основных европеоидных антропологических типа. Возможно, тем же следует объяснить наличие в крае племен, говоривших на нескольких разных языках, о чем определенно говорят уже письменные источники.

Накопление длинным рядом поколений на протяжении множества десятков тысячелетий, так сказать, вкуса к новизне, несомненно, способствовало тому, что их культуры обрели особую динамичность, гибкость, богатство, о чем определено свидетельствует целый ряд блестящих культур, существовавших в Азербайджане с самых ранних эпох.

Археологам Азербайджана удалось обнаружить некоторые памятники эпохи мезолита и неолита в Казахском районе, около Гянджи (только неолит), в зоне Гобустана. Мезолит и неолит — важные этапы в истории человечества. Исследование мезолита и неолита дает возможность по-настоящему изучить истоки производящего хозяйства в Азербайджане.

Без Гобустана ныне вообще нельзя представить себе нашу историю. Гобустан — настоящий музей под открытым небом, волшебный и таинственный край. Это удивительно своеобразная картинная галерея. Гобустанский комплекс писаниц — наскальных изображений — является выдающимся памятником мезолитической и последующих эпох, памятником искусства тех эпох.

В результате исследований последних лет количество обнаруженных здесь наскальных изображений достигло приблизительно 6000. В зоне Гобустана выявлено 10 стоянок каменного века, часть которых использовалась и в более поздние времена.

Наскальные изображения отличаются значительным тематическим разнообразием. Здесь имеются сцены охоты, рыбной ловли, боя животных, сцены труда и коллективного танца, изображены вереницы животных и людей, множество лодок и т. д.

Рисунки на скалах иногда перекрывают

друг друга, гравировка разнотипна. Первый слой, относимый исследователями к раннему мезолиту, состоит из целиком углубленных протертых в камне силуэтов мужчин и женщин в фас и профиль. Люди изображены с несколько вытянутыми пропорциями тела, высотой приблизительно в полтора метра. Мужчины изображены стройными и сильными, они с луками и стрелами. Женщины, символизирующие плодородие и материнское начало, показаны полногрудыми и широкобедрыми. Этот слой зачастую прорезают контурные изображения второго слоя — быки длиною около 1 метра. Этот слой относят к поздне-мезолитической эпохе.

На скалах изображена вся фауна зоны Гобустана. Обнаружены также изображения в цвете, сделанные жирной охрой.

Вообще следует сказать, что рисунки выполнены с поразительной реалистичностью и симметричностью. Это прекрасный материал для изучения всех видов искусства обитателей Гобустана.

В целом петроглифы Гобустана — это иллюстрированная история зоны на протяжении более десяти тысяч лет — от мезолита до совсем недавних дней.

В Гобустане, как отмечалось, выявлено несколько стоянок древнего человека. На территории стоянок раскопаны могилы, давшие значительный и весьма интересный материал. На стоянке Кяниза обнаружены обломки двух антропоморфных статуэток. Они изготовлены из известняка и хорошо обработаны. По форме и стилю фигурки являются повторением женских изображений на скалах Гобустана. В могилах обнаружены различные орудия и украшения.

Между прочим, в районе Гобустана обнаружен знаменитый «музыкальный камень», издающий мелодичные звуки, выявлена самая восточная латинская надпись времен Домициана и многое другое.

Мезолит был «эпохой всеобщего экспериментаторства», которая, как известно, завершается «неолитической революцией». В ту пору возможности человека неизмеримо возрастают, расширяются сферы его деятельности, различные методы использования природных богатств; начинается процесс преобразования живой природы и самого человека. Резко активизируются связи, усиливается межплеменной обмен, учащаются передвижения человеческих коллективов, переносятся на значительные расстояния и широко распространяются различные культурные и иные достижения. Усиливается рост народонаселения, что отражается в характере и размерах раннеземледельческих поселений, начавших появляться в конце интересующей нас эпохи. Благодаря внедрению производящей экономики у человека появилось немало свободного времени, употребляемого отныне на развитие духовных и иных начал его интеллекта, на обретение рациональных знаний и т. п., что фиксировалось как в производственной деятельности, так и в искусстве.

К середине VI тысячелетия до н. э. в Азербайджане постепенно складывается оседло-земледельческая культура переднеазиатского типа — начинается энеолитическая пора, когда человек, кроме всего прочего, стал уже употреблять самородную медь, изготовляя из нее орудия, оружие и украшения.

Десятки энеолитических поселений типа «жилых холмов», разбросанных по всей территории Азербайджана, дают нам хорошее представление о хозяйстве, культуре и в какой-то мере общественных отношениях населения региона, тесно связанных с соседними областями. Материалы этих поселений свидетельствуют о значительном прогрессе, достигнутом населением, жившим в ту пору на территории Азербайджана.

С середины IV тысячелетия до н. э. начинается эпоха бронзы. В эту эпоху происходят существенные сдвиги в экономической, социальной, политической и культурной жизни населения Азербайджана.

Археологические материалы эпохи донесли до нас облик древних культур, полных богатства и небывалого варварского великолепия, — культур, свидетельствующих о значительном подъеме производительных сил на базе бурного роста земледелия и скотоводства. Резко бросаются в глаза значительное увеличение населения, появление относительно крупных племенных союзов, учащение военных столкновений, увеличение количества поселений и, что особенно важно, — довольно мощных крепостей, усиливаются связи с городскими цивилизациями Месопотамии, Малой Азии и Ирана.

Общий подъем хозяйственной жизни населения края стимулировал более интенсивную эксплуатацию сырьевых ресурсов. Бурно развивается горнорудное дело, металлообработка, керамическое производство, ткачество и многое другое.

Все сказанное вело к появлению значительного прибавочного продукта, зарождению и углублению имущественной и социальной дифференциации, к серьезным переменам в социально-экономической, политической, духовной жизни племен, населявших Азербайджан. О появлении знати и накоплении богатств свидетельствуют погребения, в частности погребения племенных вождей. Война в это время становится наряду со скотоводством и земледелием одним из главных занятий населения.

Чрезвычайно интересным памятником эпохи поздней бронзы является погребение в Борсунду (Мир-Баширский район). Курганная насыпь была диаметром около 80 метров, высотой — 7 метров. Несмотря на то что погребение было ограблено еще в древности, найденные в могиле остатки материальной культуры свидетельствуют, что некогда в ней было множество сокровищ. Нет сомнения, что здесь был весьма пышно погребен племенной вождь — местный владыка «царь». В загробный мир его сопровождали девять умерщвленных общинников, восемь лошадей, несколько особей крупного и мелкого рогатого скота, множество посуды, оружия и т. д. В могиле много бронзовых предметов — удила с псалями и без псалий, наконечники стрел и т. д. Особо следует отметить богато украшенные украшения из слоновой кости.

Борсундунское погребение племенного владыки внушительностью могильной камеры, оригинальностью ее построения, по вещественным находкам стоит особняком в ряду погребальных памятников всего Кавказа.

Вторая половина II тысячелетия до н. э. — начало I тысячелетия до н. э. — это конец эпохи бронзы и начало века железа. Указанный

период — это время интенсивного распада первобытнообщинного строя и перехода к раннеклассовым образованиям на территории Кавказа.

Подъем производительных сил, вызванный в значительной степени развитием отгонного скотоводства, стимулировал металлургическое производство. Значительно развивается земледелие, создаются многочисленные ирригационные сети. Развиваются виноградарство и виноделие. В это время наступает расцвет бронзовой металлургии и начинается период освоения железа. Для этой эпохи мы можем говорить о значительном развитии ремесла, и не только металлургического, но и гончарного. Производство становится товарным, что прямым образом стимулировало регулярный обмен и торговлю. Об интенсивных связях населения региона с отдаленными районами Малой Азии, Сирии, Месопотамии, Ирана и других стран свидетельствует довольно значительный материал, в частности кинжалы переднеазиатского типа, глазурированные сосуды, различные золотые изделия, бусы, цилиндрические печати и многое другое. К числу привозных изделий относится и знаменитая агатовая бусина с именем ассирийского царя Ададнерари.

Немало интересного с собою приносили в разное время различные завоеватели. Много у нас, в частности, скифских материалов и т. д.

Межплеменной обмен и торговля особенно усиливаются во второй половине II и начале I тысячелетия до н. э.

Все это — провозвестники новой эры, эры возникновения классовых обществ и первых государственных образований на нашей территории.

Ранние государственные образования возникли на Юге — в Иранском Азербайджане. Это были Манна, затем Атропатена.

В античную эпоху в североазербайджанских областях обитали албанские и родственные им племена. Албанское царство, возникшее в начале последней трети I тысячелетия до н. э., было первым государственным образованием на территории Азербайджанской ССР. Хотя политические границы Албании не были стабильны и нередко менялись, но в общем можно считать, что территория этой страны в эллинистическую пору охватывала земли Советского Азербайджана и южные районы Дагестанской АССР.

Древние авторы сообщают о том, что число албанских племен достигало 26. О том, что Албания была страной пестрой по этническому составу, свидетельствует и то, что здесь в последние века до н. э. — первые столетия нашего летосчисления выявлено несколько погребальных обрядов, в частности грунтовые, ямные, кувшинные, сырцовые, ванночные, срубные, катакомбные.

В числе наиболее важных племен Албании, кроме собственно албан, можно назвать утиев, содиев (цодэ), гардманов, гаргар и других. Возможно, к ним относились также айнианы, анариаки и другие. В этногенезе албанских племен какую-то роль, по-видимому, сыграли гелы, леги, сильвы (чилбы), лупени (лпины), дидуры (дидои) и другие племена, часть которых, возможно, следует причислить к собственно албанским этническим группам.

В настоящее время не приходится сомневаться в том, что албанский язык (диалекты)

относится к дагестанским, ибо уже немало фактов свидетельствуют в пользу гипотезы о древнеудинской принадлежности мингечаурских надписей, языком которых мог быть, конечно, только албанский. Современные удины — это, несомненно, потомки древних утиев — отенов, одного из албанских племен. Важно, что сама армянская традиция отождествляет исторических албан с современными удинами. Не менее важно и то, что сами удины, сохранив на протяжении тысячелетий древнюю традицию, считают себя потомками албан. В письме на имя Петра I они писали: «...мы агваны (т. е. албаны. — И. А.) и по нации утийцы». Принадлежность удинского языка к дагестанской группе языков не вызывает никаких сомнений.

Почти все то, что мы знаем о населенниках Албании до I в. до н. э., зиждется на данных археологических раскопок.

Археологическим отражением жизни албанских племен являются широко раскинувшаяся ялойлутепинская культура, характеризующаяся грунтовыми погребениями с сильно скорченными костяками, а также культура кувшинных погребений, известная также в соседних с Албанией областях. Принадлежность обеих культур, бытовавших на территории Албании, собственно албанским племенам не вызывает у исследователей сомнения, хотя элиминировать разницу между ними в начальный период никак нельзя. Где-то в начале нашей эры ялойлутепинцы ассимилировались и потеряли свои этнокультурные черты. Культура кувшинных погребений стала господствующей культурой албанских племен, во всяком случае — значительной части их.

Данные археологических раскопок в целом рисуют Албанию второй половины I тысячелетия до н. э. и первых веков нашей эры как область с достаточно развитым оседлоземледельческим хозяйством, ремесленным производством и торговлей.

При раскопках албанских поселений обнаружено много гончарных обжигательных печей различных форм и конструкций, огромное количество посуды традиционных форм: большие хозяйственные кувшины, небольшие кувшинчики, фляги, различные вазы, чаши, миски и т. п. Раскопки последних лет свидетельствуют о том, что в Албании в эллинистическую эпоху изготовляли кровельную черепицу больших размеров, что должно свидетельствовать о капитальном строительстве в городах Албании.

В Албании развивались различные формы прикладного искусства. Высокого искусства достигла художественная обработка металла — торевтика и ювелирное дело. Большого мастерства добились албанские ювелиры, изготовлявшие диадемы, перстни и другие украшения, хотя значительная часть этих изделий, особенно высокохудожественных, ввозилась извне. Расцвет ювелирного искусства Албании приходится на первые века нашей эры. Кроме привозных, появляются предметы глиптики, изготовленные местными мастерами. В Албании начала нашей эры уже существовало производство стекла, хотя основная масса стеклянных изделий, особенно художественных, ввозилась из других стран античного мира. В албанских погребениях обнаружено много фрагментов различных тканей.

Археологические материалы вместе с не-

многочисленными, к сожалению, данными письменных источников красноречиво свидетельствуют не только о довольно глубоком имущественном расслоении, но и дают достаточно ясную картину классового расслоения албанского общества в последние века до н. э. и первые столетия нашей эры, что было следствием коренных сдвигов в социально-экономических отношениях, имевших место в середине и второй половине I тысячелетия до н. э.

Никак нельзя согласиться с утверждением о том, что Албания была в стороне от международных торговых путей и важнейших центров рабовладельческой цивилизации. Через Албанию проходило несколько торговых путей международного значения, связывавших ее со Средней Азией, Северным Кавказом, Ираном, Северным Причерноморьем и другими областями. Через Армению Албания была связана и с торговыми путями ближневосточных стран, откуда поступали знаменитые сирийские стеклянные изделия и другие товары.

Торговые связи Албании с эллинистическим миром подтверждаются и нумизматическим материалом — монетами Александра Македонского, его преемников. Со II века до н. э. в Албанию начинают проникать лисимаховские, вифинийские, понтийские, греко-бактрийские, селевкидские, аршакидские монеты. Приблизительно с III века до н. э. в Албании делаются первые попытки выпуска местных монет-подражаний драхам Александра Македонского.

Важнейшим свидетельством уровня экономической жизни, в частности торговли Албании, начиная уже с раннеэллинистического времени, являются обнаруженные в стольном граде Албании Кабале десятки булл с оттисками печатей и со следами бечевок. Они являются красноречивым свидетельством экспортно-импортных операций, производившихся в столице страны, в последние века до н. э. и первые века нашего летосчисления.

Все сказанное выше стимулировало зарождение и развитие в Албании городов и городской жизни.

От древних авторов до нас дошли названия более тридцати, по-видимому, довольно крупных и известных городов и других поселений на территории античной Албании.

Города Албании эллинистического времени были уже не только политико-административными и стратегическими, но и торгово-ремесленными и культурными центрами, городами в собственном смысле слова, со значительным населением, по-видимому, не только местным. Судя по всему, процесс урбанизации Албании сопровождался коренными социально-экономическими, политическими, культурными сдвигами и, возможно, в какой-то мере этническими смещениями. Албанские города по характеру и планировке в общем и целом, по-видимому, не отличались от античных городов соседних областей, хотя несомненно, что Албания не знала той собственно эллинистической городской цивилизации и сильного эллинистического влияния в духовной культуре, с которыми мы сталкиваемся в соседних с ней областях. Кабала, величественные руины которой находятся в Куткашенском районе, близ села Чухур-Кабала, была не только столицей Албании, но и одним из древнейших и значительных городов в северных областях исторического Азербайджана. Название горо-

да в форме Кабалака впервые упоминается у Плиния Старшего во второй половине I века. Римский автор пишет, что Кабалака была «первенствующим» городом Албании и что она была «укреплена».

В Кабале обнаружены большие общественные здания, множество кровельной черепицы и т. п., что говорит о высоком строительном искусстве.

Найденные при раскопках остатки зерна, железные плуги, зернотерки, ступы, большие кувшины для хранения зерна, фруктов и вина, масса керамической посуды, множество костей крупного и мелкого рогатого скота, большое количество украшений, железное оружие, буллы, монеты и т. п. подтверждают, что в античный период в хозяйственной жизни города важное место занимали земледелие, животноводство, ремесла и торговля. Клады монет, булл и различные привозные вещи свидетельствуют о том, что Кабала поддерживала обширные торговые связи со многими странами Запада и Востока — областями, входившими в Римскую, Парфянскую и Сасанидскую империи.

Итак, античная Кабала, которую Плиний называет «укрепленным» и «городом первенствующим» в Албании, была крупным торгово-ремесленным, политико-административным и культурным центром с развитым денежным обращением, высоким уровнем социально-экономической и культурной жизни.

В IV веке албаны приняли христианство. Начиная с V века, позиции христианства в стране крепнут. В Албании была своя автокефальная церковь. Албаны строили церкви не только у себя в Албании, но и в Иерусалиме.

Множество албанских христианских памятников сохранилось в Нагорном Карабахе (Амарасский комплекс, монастырь св. Елисея, ансамбль Хотаванк, Гандзасарский комплекс и т. д.), в северо-западной зоне республики (храм в Ляките, базилика в Куме, базилика и монастырь в Катуке и т. д.).

Источники свидетельствуют о существовании уже в V веке албанской письменности, фрагменты которой были обнаружены во время раскопок в Мингечауре в 1946—1953 гг.

В Албании имелись свои школы. На албанском языке существовала богатая литература. Были переведены священные книги, в частности Библия и т. д.

В этих набросках я коснулся лишь очень и очень незначительной части огромного материала ранних эпох, оставив для другого случая богатейшую пору средневековья.

Итак, только благодаря памятникам материальной культуры стало возможным проследить историю насельников нашей страны, развитие их культуры от эпохи палеолита до средних веков, дать подлинную историческую картину этого замечательного края, одного из культурных очагов Кавказа на всем протяжении его истории.

Многие из обнаруженных вещественных памятников имеют для нашей истории исключительное, непреходящее значение, часть из них совершенно уникальна. Без этих памятников нельзя дать полную объективную и правдивую картину истории Азербайджана соответствующего периода. Утрата даже одного какого-нибудь памятника может нанести совершенно непоправимый урон делу воссоздания исторической картины нашего края,

способствовать ее искажению и т. д. Сказанное касается и, так сказать, «мелочей», ибо нередко без этих «мелочей» многое в жизни наших предков было бы нам неясно и непонятно. Не следует забывать, что «камни истории» (каждый из них!) — это камни «говорящие», у них есть «душа». И их вне зависимости от того, «мелочь» это или эффектный памятник, совершенно бесспорно следует хранить и сохранять для потомства, беречь как зеницу ока.

Однако бесспорно и то, что эти «камни истории» подвержены изменениям и порче, разрушению и гибели.

Прежние поколения, быть может, не очень ощущали утраты прошлого. Но в наш век научно-технической революции масштабы этих утрат невероятно возросли. Мы уже начинаем ощущать реальную угрозу обрыва той нити культурной преемственности, которая осязаемо связывает нас с прошлым. Наше культурное наследие гибнет на наших глазах и быстро исчезает. «И камни умирают», — как сказал один ученый-археолог. И если прежде гибли они, так сказать, по вине природы — от колебаний температуры и влажности, от холода и жары, от подпочвенных вод и наводнений, от пожаров, землетрясений и других катаклизмов и редко — от рук человека, то теперь главную опасность для памятников истории представляет сам венец природы — его величество человек и его, увы, частые необдуманные и неразумные, а порой и прямо варварские действия.

Происходят беспрецедентные изменения в окружающей среде, отравляется остаточными продуктами сжигания миллионов тонн угля, тяжелого топлива и бензина, выхлопными газами автомашин и т. п. атмосфера городов... Все это губит наземные памятники.

Невероятная угроза возникла и над памятниками, которые до сего времени бережно хранила наша матушка-земля. Как ни парадоксально, угроза эта увеличивается по мере развития нашей экономики и культуры в связи с возникновением новых городов, освоением все более обширных районов... Грохочут бульдозеры, возводятся плотины, создаются водохранилища, ведутся широкомащтабные сельскохозяйственные работы, строятся шоссейные дороги, прокладываются железные дороги, высоковольтные линии электропередачи, сооружаются новые нефте- и газопроводы, военные и гражданские объекты, жилые массивы и многое-многое другое... Хладнокровно сносятся десятки и сотни «жилых холмов», хранителей тысяч тайн, уничтожаются священные для нас могилы — курганы, обширные некрополи, кощунственно выбрасываются из могил кости наших предков.

Выдающийся поляк А. Цибарский говорил: «Уничтожение документов, говорящих об истории народа, замазывание следов его прошлого ослабляет народ, уничтожает чувство традиции и нарастающей с веками общественной связи, делает общество податливым к национальному вырождению».

Становится жутко, когда знакомишься со списком разрушенных или даже снесенных с лица земли памятников на территории нашей республики. Поэтому все мы обязаны делать все для того, чтобы сохранить наследие веков и тысячелетий. Это наш священный долг и гражданская обязанность.

Пагода.
Даяньта. Сиань.
Китай

